

Дзинь, дверь открывается. Эй, мы так и не нажали кнопку нашего этажа. Дверь открывается, потому что молодая пара заходит в лифт.

Парень крут, он говорит: "Хорошо, неплохо. Похоже, весело. Трейси, раздевайся".

И парень, и девушка раздеваются, а затем он начинает жестко трахать ее.

Джон встал позади Сары и начинает жестко трахать ее. Сара держится за стены для поддержки.

Я слышу, как Трейси шепчет: "Черт, какая большая штука".

Я опускаюсь на колени и осторожно утыкаюсь носом в Трейси, проверяя ее интерес.

Трейси кричит: "НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ!".

Я продолжаю с агрессией. Ее жестко трахают, я проникаю глубоко и ищу хорошие места. Муж заполняет ее спереди. Наша кнопка "пол" нажата. Мы начинаем двигаться. Я тянусь к ее губам и гужу губы ее пизды. Она скоро взорвется. Джон тянет Сару за волосы, заставляя ее выгнуть спину. Кейт стонет. Трейси стонет. Трейси дергают за волосы. Ее светло-каштановые волосы короткие, но достаточно длинные.

Сара кричит о своем оргазме, когда дверь открывается. Три друида стоят там в шоке. Это молодые женщины. Трейси испытывает оргазм и падает в обморок. Ее муж помогает ей добраться до их комнаты.

Друиды спрашивают: "Новобранцы?".

Я отвечаю, раздвинув ноги и положив руки Даны на свои груди: "Нет, просто озабоченные лесбиянки".

Все три женщины поднимают брови.

Одна говорит нам: "1539, если вы заинтересованы. Мы закончим через час".

Сара робко говорит: "Я слышала, друиды любят женщин и природу". Все трое утвердительно кивают головой. "Как вы относитесь к парковым рейнджерам, людям, которые охраняют парки и животных, находящихся под угрозой исчезновения?"

Один из них говорит нам: "Любой, кто защищает природу, нам нравится. Слишком много корпораций загрязняют наш мир. Недостаточно людей противостоят им".

Дана выглядит очень гордой за Джона: "Студ - смотритель парка, раньше он боролся с пожарами, а теперь учит безопасности новое поколение лесных пожарных".

Все три женщины смотрят на Джона, как на пророка. В их глазах благоговение, хотя оно быстро сменяется вожделием.

Три женщины спрашивают: "Я вижу, у него четыре голые женщины, кто-нибудь заставляет его раздеваться?".

Теперь Джон ищет свою карту. Ему не нравится, как все обернулось. В одну секунду они считают его Богом, а теперь хотят, чтобы он был голым. Ух ты, как быстро фанаты могут измениться. У них есть веская причина. Мы выходим из лифта, и я быстро забираю у Джона дверную карточку. Он выглядит грустным.

Сегодняшний вечер должен был пройти не так. Он не выглядел таким испуганным, когда встречался с медведем или людьми с ножами. Однако именно так с ним поступили трое пум.

Одна из них приказывает нам: "Снимите с него рубашку". Мы все четверо помогаем ему снять рубашку. Он не сопротивляется и никак не помогает. Он краснеет. Если мы так поступим с ним, он поквитается с нами, а потом еще и еще. Уверен ли я, что мы хотим это сделать? О, черт возьми, да!

Вторая дама приказывает нам: "Штаны! Снять!"

Дама в халате выходит из своей комнаты, чтобы посмотреть, что происходит.

Первая дама объясняет: "У нас тут симпатичный смотритель парка, который борется с лесными пожарами. Он заставил этих четырех молодых женщин раздеться догола и ходить по коридорам. Мы меняем ситуацию, выравниваем ее".

Я помогаю стянуть штаны. Его выпуклость теперь очевидна.

Джон такой милый, он говорит нам: "Не хотите ли вы посмотреть нашу комнату и получить трах?".

Ага, никто не послушался его голоса. Мы все уставились на его сдержанный член.

Третья дама говорит: "Нам нужны эти боксеры".

Сара оттолкнула всех: "Я его жена". На его лице выражение облегчения. "Я сниму боксеры". Его облегчение проходит.

Сара устраивает сексуальное шоу, снимая боксеры. Женщины поют, создавая звуки для музыки стриптиза. Они громкие. Еще больше случайных женщин выходят из своих комнат, чтобы посмотреть на Джона. Он выглядит так, будто хочет умереть.

Мне жаль его. Мы могли бы отшлепать его, он, конечно, был непослушным. Но я знаю, как улучшить его настроение.

Я кричу: "Сара, остановись!". Она останавливается. "Не все из вас одеты по случаю. Джон, не мог бы ты помочь этим милым женщинам снять халаты и трусики? Он краснеет еще больше. Сара встает и подталкивает его к трем женщинам. Он встает перед женщиной, развязывает пояс, затем сбрасывает халат с ее плеч на пол. Ни на одной из них нет трусиков. Вскоре дюжина сексуальных женщин стоит в коридоре и смотрит на Джона. Он все еще краснеет.

Быстрым движением сзади Кейт стягивает с него боксеры. Его член гордо торчит наружу. Дюжина женщин любит членом и ласково смотрит на него. Он забавляется и заставляет свой член подпрыгивать. Все хихикают.

Кейт трогает Сару за плечо: "Можно?". Она краснеет.

Сара делает шаг назад. Кейт делает шаг вперед и быстро опускается на пол. Она стоит на коленях и смотрит прямо на самый большой член, который она когда-либо видела.

Кейт смотрит на Сару: "Он действительно помещается в тебя?".

Сара хихикает, а затем отвечает: "О, он подходит идеально. Это полное ощущение, которое заставляет все твои чувства вздрогнуть. Он знает, как им пользоваться. Как правило, 30 с лишним минут медленного траха, прежде чем он переходит к быстрому кроличьему траху, и тогда БУМ, твой мир взрывается. Конечно, вы должны оставаться в сознании, он часто теряет сознание. Имейте в виду, обычно он трижды возбуждает вас своим языком и бородой, прежде чем этот член появится. Он убеждается, что мы хорошо удовлетворены, прежде чем он получит свой".

Кейт поворачивается и погружает весь его член прямо в горло. Это впечатляющий подвиг. Раздается несколько вздохов. Кейт отстраняется и начинает более традиционный минет. Я встаю под Кейт и делаю ей минет. Она приседает прямо над моим лицом. Мне приходится напрягать шею на дюйм, чтобы дотянуться до нее. Какая она сладкая. Я агрессивно атакую ее пизду своим широким языком. Вскоре я перехожу к вылизыванию кошачьего молока. Она взрывается и падает на бок.

Одна из пожилых женщин быстро занимает место Кейтс. Дана быстро берет руками за ее соски. У этой дамы талант, и она быстро высасывает из Джона всю его сперму. Все аплодируют, и мы идем в нашу комнату. Кейт собирает свою одежду, она теперь стесняется.

Кейт краснеет: "Вау, это был интересный вечер". Она начинает переодеваться. "Кому-то из вас

очень повезло. Я сегодня провела время всей своей жизни. Я студентка колледжа, работаю только по выходным, если вы когда-нибудь снова окажетесь здесь. Без багажа, я полагаю, вы местный". Теперь она одета и смотрит на член Джона. "Эта штука, конечно, впечатляет. Но не это впечатлило меня сегодня больше всего. Я знаю, что ты давишь на них, но ты также влюблен в них. Большинство парней заставили бы нас выйти к стойке регистрации голыми. Вы спасли нас от этого. Меня бы уволили".

Кейт сейчас в слезах, когда она продолжает: "Я знала доминирующих мужчин. Они никогда не заботились обо мне. Они никогда бы не разделись по приказу, как это сделал он. Если вы еще не знаете, этот мужчина действительно любит вас всех троих. Я не знаю, кто из вас замужем за ним, она выиграла в лотерею. Я бы хотела услышать вашу историю, но мне нужно возвращаться, чтобы сохранить работу".

Она собиралась уйти, но остановилась в нескольких футах от него. Она остановилась и сделала паузу. Мы наблюдаем за ней. Она бежит ко мне первой. Она целует меня в губы, а ее правая рука тянется вниз и погружается в мою сочную киску. Стыдно слышать хлюпающие звуки.

Она разрывает поцелуй и повторяет процесс с Даной, а затем с Сарой. Она смотрит на Джона, его член направлен на нее. Она идет к нему и в последний момент спускает юбку и трусики. Когда она идет вперед, она мастерски выполняет вход, как гимнастка приземление. Она входит прямо в Джона и вводит его член в свою киску. Никакого траха, она просто хотела почувствовать, каково это, когда в тебя так вставляют.

Она подарила Джону долгий страстный поцелуй. Когда она наконец отстраняется, в ее глазах стоят слезы. Она бормочет что-то, возможно, извинения, и бежит к лифту, на ходу натягивая трусики и юбку.

Мы все стоим в шоке от ее действий. Действительно, как она могла взять этот член и не трахнуть его? Это странная женщина. Джон выводит нас из шока и открывает дверь в нашу комнату. В руках у него уже целая охапка одежды. Мы тихо следуем за ним в комнату.

Джон подхватывает Сару, и они перемещаются в центр огромной кровати. Джон снова стал Джоном.

Пока мы с Даной подходим, у Джона появляются другие идеи: "Знаешь, я думал сходить в кино, но все они с рейтингом G. Я искал шоу, которое было бы более... веселым. Покажи нам что-нибудь более... веселое.

У меня есть это. Я указываю Данае место на кровати. Она садится на задницу, выставляет ноги вперед и раздвигает их. Я встаю на колени позади Даны и начинаю с поцелуев вдоль ее спины и шеи. Они дразнят и щекочат, ее тело вздрагивает от возбуждения. Я провожу руками по ее телу и обхватываю ее груди. Я попеременно сжимаю их.

Дана тяжело дышит. Постепенно я перехожу к сильным сжатиям и выкручиванию ее груди. Я чувствую, как она вздрагивает от боли. Я останавливаюсь и перехожу к шлепкам по ее

сиськам. Они большие и свободные. Хороший сильный шлепок заставляет их немного двигаться. С каждым шлепком я получаю "О".

Каждый раз, когда я шлепаю по груди, ее тело вздрагивает и опускает плечи вперед. Затем она выпрямляет спину и выпячивает грудь. После двадцати шлепков по сиськам я перехожу к легким щипкам за соски. Мгновенно они становятся твердыми. Теперь их гораздо легче держать. Вместо щипков я перехожу к потягиваниям. Я захватываю сосок и с силой отвожу руки от себя, что также отдаляет ее от собственного тела. Это вытягивает грудь в конус.

Мне нравится этот вид, но я знаю, что боль может быть сильной, чем дальше я тяну. Я отпускаю, когда слышу хныканье. Ее дыхание резкое и глубокое. Здесь нет маленьких вдохов, каждый раз она набирает полные легкие. В мгновение ока она достигает оргазма. Все ее тело напрягается, и она не может ответить мне. Ее тело снова падает на меня, и я продолжаю целовать ее тело маленькими быстрыми поцелуями.

Когда Дана приходит в себя, она становится агрессивной. Она толкает меня на живот, головой к Джону, но не прямо. Я нахожусь под небольшим углом. Она оттягивает назад мою заднюю часть, так что она торчит вверх. Медленно она продвигает вперед свой язык и сильно вдавливая его в мою прямую кишку. Она пронзила мою коричневую звездочку. Ей это нравится. Она двигается вверх-вниз, как будто трахает мою задницу.

Джон не видит этого, но она держит руку на моей киске и тербит клитор. Тем временем другая ее рука лежит на соске и сильно сжимает его, вызывая боль и удовольствие во всем моем теле. Я стону. Моя попка чувствует себя потрясающе. Римминг не возбуждает меня так, как это делают Дана и Джон. Поэтому я ценю то, что ее руки дают мне то, что мне нужно, в то время как она получает желаемое удовольствие.

Мне так приятно, когда мои соски дергают и издеваются над ними. Боль, удовольствие. Каждый из них разрушает мое тело, когда она тянет все дальше и дальше. Боль и удовольствие усиливаются с каждым разом. Наконец, я не могу больше терпеть, мое тело взрывается от мощного оргазма. Мое тело замирает, я не могу пошевелить ни одним мускулом. Дана не понимает этого и продолжает вытягивать мои соски, что продлевает мой оргазм.

Джон быстр как кошка, он убирает руки Даны: "Думаю, с нее хватит". Затем он возвращается к Саре.

Дана снова притягивает меня к себе, она целует мою шею нежно, с любовью. Я как пушинка в ее руках. Она держит меня, защищает меня, любит меня. Без шуток, я не знал. Когда я восстанавливаю контроль над своим телом, я поворачиваюсь, и мы обнимаемся в поцелуе. Мягкий, нежный и продолжительный поцелуй двух влюбленных. Джон и Сара смотрят на нас, их это забавляет. Они уже знают? Знала ли Дана? Мы поговорим позже.

Наши объятия разрывает Джон. Он подхватывает Дану и укладывает ее на спину. Я еще не закончил! Ему все равно. Ее ноги подняты вверх и широко расставлены. Это не выглядит удобным, но она счастлива. Без всякой любви и нежности он берет ее. Должно быть, он завелся

от всех этих голых женщин, дразнилок и нашей лесбийской демонстрации. Она для него как кусок мяса, и он использует ее, чтобы удовлетворить свою потребность.

Обычно Джон целует меня, ест до трех оргазмов, а потом медленно трахает. Дана не получает ничего из этого. Он всегда такой? Нет, я не могу в это поверить. Он трахает ее жестко, и ей это нравится. Может быть, это то, чего она хотела. Она не хотела, чтобы ее любили, она хотела, чтобы ее брали и использовали для его удовольствия. Возможно, она до сих пор не считает себя достойной.

Я знаю, что у нее депрессия, но не из-за смерти мужа, а из-за того, что из-за него чуть не погиб Джон. Я чувствую облегчение от того, что Фрэнк ушел, и в ее жизнь вернулся Джон. Она скучает по нему, но не так, как мы бы скучали по Джону. Впереди у нее годы консультаций. Думаю, я могу понять, что быть покорной - это удовольствие для нее. Возможно, она видит свою жизнь как череду неправильных решений. То, что выбор делают другие, освобождает ее от ответственности за результаты.

Поэтому она хочет, чтобы ее использовали таким образом? Джон выплескивает свою струю в Дану. После того как Джон встает, я наклоняюсь, чтобы достать лакомство у нее между ног. Прежде чем я успеваю это сделать, она закрывает свои ноги. Какого черта, Дана! Я пытаюсь раздвинуть их, она сопротивляется.

Дана смотрит на меня с любовью в глазах: "Джон сказал, что теперь моя очередь завести ребенка".

Это ударило меня как тонна кирпичей. Джон сказал ей: "Хорошо, это соответствует моему мнению. Я думаю, что ребенок пойдет ей на пользу. Я достаю для нее подушку и кладу под нее. Я прижимаюсь к Данае, обнимаю ее и кладу руку на грудь. Я легонько пощипываю ее чувствительные соски. Это не может повредить, когда она возбуждена.

Пока я с Данаей, Джон переворачивает Сару. Он засовывает свои руки в мой зад и выходит оттуда с большим количеством жидкости. Он выливает ее на задницу Сары. Он получает еще одну порцию от меня, а затем смазывает свой член. Сара стоит на коленях с задницей, поднятой вверх. Ни хрена себе, он собирается сделать третью дырку. Она никогда этого не делала, всегда жаловалась, что это противно.

Она не только стоит на месте, но и с помощью рук расширяет свою задницу для Джона. Я вижу улыбку на его лице. Он снова стал ребенком. Его глупая улыбка, которую я помню в детстве, вернулась. Он такой очаровательный. Сара кричит от боли, когда Джон пронзает ее третье отверстие. Джон замедляется, боясь, что причинил боль Саре. Неправильно!

Сара кричит ему: "Не тормози, ублюдок. Это хорошая часть!"

Ладно, медленный мудака - плохо, но болезненный и быстрый - хорошо. В конце концов, он захочет меня. Сара безостановочно стонет и кричит от боли. Я знаю, что это звучит противоречиво, но я сама почувствовала это только сегодня. Она настоящая, и мне это

понравилось.

Сара принимает удары. Джон кончил дважды за короткий промежуток времени. В этот раз он может не кончить. Джон намного грубее с Сарой, чем я когда-либо видела его. Как и Дана, похоже, это больше касается его, чем их. Тем не менее, Дана получила то, что хотела, и я знаю, что Сара отказалась быть женой все время, чтобы иметь возможность получать удовольствие, как я получал. Это может быть продолжением этого. Может быть, наедине он ведет себя более грубо. Конечно, возможно, с таким количеством обнаженных женщин и унижением Кейт, он просто сходит с ума от похоти".

Сара переворачивается в позу собачки. Они лежат на кровати под углом, что позволяет нам видеть ее груди, шлепающие по телу, когда он трахает ее пизду. Я говорю "трахает" из-за шлепков, которые издают их тела. Джон применяет такую силу, что раздается громкий шлепающий или бьющий звук, когда он входит в Сару.

Сара выходит из себя и говорит Джону низким голосом: "Да! Да! Используй меня, Джон. Продолжай вводить эту палку в мою пизду. Я твоя шлюха. Используй меня как грязный кусок мяса, которым я и являюсь. Я снова готова к панировке. Я хочу, чтобы ты наполнил мою грязную пизду своей спермой. Я хочу, чтобы твое детское тесто заполнило мою пизду. Я произведу на свет твоего ребенка. У нас с Даной будут пухлые животы из-за тебя.

"Сильнее! Сильнее! Выбей из меня все дерьмо. Используй меня, ДЖОН! Я выдержу. СИЛЬНЕЕ! Трахни меня. Дергай меня за волосы. Трахай меня быстрее".

Джон хорошо выполняет приказы, он вколачивается в нее сильнее и быстрее. Он наматывает ее волосы на руку, как наездник на родео. Он мягко отстраняется, что кажется не характерным для этой сцены. Теперь у Сары на кровати только кончики пальцев. Ее спина выгнута дугой, а грудь выпячена вперед. Эта грудь, о боже. Ее груди порхают взад-вперед, шлепая по телу. Мне нравится этот шум и движение. Я сейчас на взводе, возбужден, как ебанашка. Вся моя энергия уходит на то, чтобы не столкнуть Сару с кровати и не наброситься на Джона.

Через несколько минут Джон ворчит и кричит. Он прекратил быстрый трах. Я вижу, как он с преувеличенным упорством вводит в Сару член на всю длину. С каждым из этих толчков я почти чувствую сперму, которую он выпускает в ее тело. Я так хочу этого.

Когда Джон заканчивает разгружать свои яйца в Сару, он нежно берет ее на руки и кладет на подушку рядом с Даной на краю кровати. На его лице выражение удовлетворения. Возможно, он только что оплодотворил двух моих лучших подруг.

Джон смотрит на меня. Своими быстрыми руками он хватается за волосы и притягивает к себе. Больно, но я двигаюсь в том направлении, куда он просит. Меня подтаскивают прямо к его размякшему члену и насаживают на хрупкое мясо. Я использую свой язык, чтобы сосать его член. Это совсем другое, чем твердый член. Он чистый, я больше не чувствую вкус сока киски Сары. Его рука все еще удерживает мою голову на месте. Хорошо, я могу только

предположить, что я должна снова сделать его твердым. Это необычно, никогда не приходилось делать этого раньше.

Меня только что осенило, что он не ел нас сегодня. Это так на него не похоже. Интересно, это из-за того, как сложился день, или это его план? Может быть, он просто хотел дать нам другой опыт, ведь мы были в рутине эти два года. В любом случае, я думаю, что это потрясающе. Мы все получаем что-то новое и другое. Как будто это порнография, а не реальная жизнь. Или, что еще лучше, может быть, мы живем жизнью друга или фантазией. Это бы объяснило отсутствие поедания кисок.

А может, все просто - он был слишком взволнован тем, что сделали Кейт и десять друидов. Забавно, я думал, что они просто что-то из фэнтезийных книг. Может, они больше похожи на лесбийскую группу косплейщиков, разыгрывающих фантазии из книжного мира. Хммм, я люблю природу. Мне нравится природа. Мне определенно нравится один парковый рейнджер. Я частично лесбиянка. Думаю, это делает меня друидом. Хммм... Это даст мне власть над мужчинами.

Я отстраняюсь от Джона. Он выглядит ошеломленным.

Я шевелю пальцами на руках Джона и говорю: "Presta-digi-male-controlus. Я друид, и я только что наложила на тебя заклинание, которое делает тебя моим сексуальным рабом".

Дана откровенно смеется надо мной. Я слышу хихиканье Сары. Джон застыл в шоке. Этого не было в его сценарии на сегодняшний вечер. Его рот открыт, плечи ссутулились. Вся напряженность исчезла из его тела. О Боже, он такой милый в таком виде. Он выглядит уязвимым. Я слышу, как Сара говорит: "О-о-о, как мило". Джон краснеет. Его руки прикрывают его мужское достоинство. Я убираю его руки. Он не реагирует на меня. Он не может смотреть на меня, он смотрит вниз. Это так на него не похоже. Он выглядит сломленным, как будто он потерял свою мужественность и уверенность. Я не уверен, что мне нравится эта версия моего брата. Возможно, это была ошибка.

Я толкаю Джона на спину. Его ноги согнуты, а мягкий член лежит без движения. В нем совсем нет жизни. Грустно. Ну, с этим не будет весело играть. Я сажусь перед ним. Я возбуждена, и мне нужно, чтобы меня использовали. Его хромя мачта может не встать еще какое-то время. Я раздвигаю ноги и пальцами стимулирую свою киску. Я смачиваю пальцы, просовывая их внутрь себя. Затем я начинаю водить пальцами по своим губам, спереди назад, снаружи, а затем внутри. Это моя рутина, когда у меня нет сексуального партнера. Так я мастурбирую. Я провожу пальцами внутрь и наружу, сверху и снизу. Покальвание пронизывает меня до глубины души.

Я не обращаю внимания на свой клитор, я не хочу сегодня кончать. Я просто хочу разбудить спящего гиганта. Вот как я хочу, чтобы меня использовали сегодня. Я вижу, как между его ног зарождается жизнь.

Я приказываю Джону: "Ты будешь есть меня. Никаких облизываний и усов. Сегодня я хочу

чего-то другого".

Джон придвигается ко мне и начинает кончиком языка проводить по моим губам, как можно легче. Черт, как приятно.

Я говорю Джону: "Друиды нейтральны. Нам нравится немного хорошего и немного плохого. Нам нравится доставлять удовольствие и быть довольными. Мы любим справедливость и порядок, но знаем, что хаос и несовершенство просто... естественны. Я видела много доминирования, это макияж, чтобы выровнять ситуацию. Когда я получу оргазм, ты примешь позу собачки".

<http://tl.rulate.ru/book/530/6203>